

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-КГ20-1

№ 2-3653/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 апреля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Асташова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Дворова Константина Валерьевича к коммерческому банку «Русский ипотечный банк» (общество с ограниченной ответственностью) о взыскании суммы бонуса, неустойки за неисполнение требования потребителя в добровольном порядке, о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Дворова Константина Валерьевича на решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 4 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19 марта 2019 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Дворов К.В. обратился в суд с иском к Коммерческому банку «Русский ипотечный банк» (ООО) (далее по тексту - Банк) о взыскании суммы бонуса, неустойки, компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истец указал на то, что 20 февраля 2017 г., 6 июня 2017 г. и 10 октября 2017 г. заключил с ответчиком три договора банковского вклада «Онлайн-бонус». В соответствии с приложенным расчётом и выписками по счёту вклада истец перечислил путём межбанковского безналичного перечисления денежные средства на счета Банка. В соответствии с приложенными процентными ставками и условиями начисления процентов по вкладам ответчик принял на себя обязательство в случае заключения договора или пополнения вклада путём межбанковского безналичного перечисления денежных средств на счёт, уплатить истцу сумму бонуса в размере 1,15% от суммы перевода.

Ответчик от исполнения обязательства по уплате бонуса отказался, а 16 ноября 2017 г. вновь принял на себя обязательство по уплате бонуса, но уже в размере 0,58% от суммы перевода вместо 1,15%.

Решением Заволжского районного суда г. Ульяновска от 4 декабря 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19 марта 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Дворов К.В. просит отменить указанные выше судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 10 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 26 декабря 2016 г. Правлением Банка утверждены «Процентные ставки и условия начисления процентов по вкладам физических лиц в рублях и иностранной валюте в Банке, которые введены в действие с 9 января 2017 г.

Дворов К.В. и Банк заключили договор банковского вклада сроком с 20 февраля 2017 г. по 21 февраля 2018 г. (вклад № 1) и сроком с 6 июня 2017 г. по 7 июня 2018 г. (вклад № 2). По указанным вкладам, соответственно, 20 февраля 2017 г. и 6 июня 2017 г. истцом путем межбанковского безналичного перечисления денежных средств пополнены счета вкладов на сумму в размере 30 000 руб. на каждый вклад.

Кроме того, 3 ноября 2017 г. путем межбанковского безналичного перечисления Дворовым К.В. перечислена денежная сумма на вклад № 1 в размере [REDACTED] руб. и на вклад № 2 в размере [REDACTED] руб. В таком же порядке 22 февраля 2018 г. истцом на вклад № 2 перечислена денежная сумма в размере [REDACTED] руб.

14 июля 2017 г. Правлением Банка утверждены «Процентные ставки и условия начисления процентов по вкладам физических лиц в рублях и иностранной валюте в Банке, которые введены в действие с 25 июля 2017 г.

Указанными правовыми актами предусмотрено, что в случае заключения договора или пополнения вклада путём межбанковского безналичного перечисления денежных средств на счёт вклада в рублях Российской Федерации, рассчитывается сумма бонуса в размере 1,15 % от суммы перевода. Данная сумма бонуса выплачивается клиенту на 14 (четырнадцатый) календарный день с даты зачисления на счёт вклада пополнения, осуществленного посредством межбанковского безналичного перечисления. Если дата уплаты бонуса приходится на нерабочий день, то выплата производится в следующий за ним рабочий день. Бонус рассчитывается в указанном названными Процентными ставками и условиями размере, при этом уплата бонуса производится в размере, определенном после удержания Банком налога на доходы физических лиц. Уплаченный бонус увеличивает сумму вклада.

Таким образом, на момент заключения обоих вышеуказанных договоров банковского вклада действовали правила о начислении суммы бонуса при пополнении вклада путём межбанковского безналичного перечисления денежных средств на счёт вклада в рублях Российской Федерации.

С 6 октября 2017 г. бонус в размере 1,15 % отменён Банком, в том числе и для ранее открытых вкладов.

10 октября 2017 г. Дворов К.В. заключил с Банком договор банковского вклада (вклад № 3) сроком с 10 октября 2017 г. по 11 октября 2018 г. На счёт указанного вклада путём межбанковского безналичного перечисления истцом внесены следующие денежные суммы: 10 октября 2017 г. – [REDACTED] руб., 3 ноября 2017 г. – [REDACTED] руб. и 7 июня 2018 г. – [REDACTED] руб.

В последующем Банком введён бонус за межбанковское пополнение срочных онлайн-вкладов, в том числе по ранее заключённым договорам, для межбанковских переводов, поступивших на счета онлайн-вкладов с 16 ноября 2017 г. включительно, в размере 0,58% от суммы пополнения.

Об указанных изменениях Банк известил истца, в соответствии с пунктом 3.2 Условий комплексного банковского обслуживания физических лиц в КБ «Русский ипотечный банк» (далее – Условия).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Дворов К.В., заключив договоры банковского вклада «Онлайн Бонус» путём присоединения к Условиям комплексного банковского обслуживания физических лиц в Банке, согласился со всеми его условиями, в том числе и с правом Банка в одностороннем порядке дополнять и изменять документ Банка – «Процентные ставки и условия начисления процентов по вкладам физических лиц в рублях и иностранной валюте КБ «Русский ипотечный банк» (ООО), которым была предусмотрена выплата бонуса банком. В связи с этим суд пришёл к выводу о том, что действия Банка об отмене бонуса и введение бонуса в меньшем размере прав истца не нарушают.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 2 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Как указано в Постановлении Конституционного суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечёт необходимость ограничить свободу договора для другой стороны, то есть для банков.

В силу абзацев 2 и 3 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий может быть

предусмотрено договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой, а также для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, предоставление договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в специально установленных законом или иными правовыми актами случаях (абзац второй пункта 2 статьи 310 Кодекса).

Исходя из буквального толкования указанных норм права, корреспондирующих положениям статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Банку предоставлено право изменять в одностороннем порядке только те условия договора банковского вклада, которые улучшают положение вкладчика и установлен запрет на такое изменение, которое может привести к ухудшению положения вкладчика.

Учитывая, что заключённый между сторонами договор банковского вклада являлся типовым, с заранее определёнными условиями, с которыми вкладчик ознакомился при подписании договора, то последний как сторона в договоре лишён возможности влиять на его содержание. Одностороннее изменение банком условий договора ущемляет установленные законом права потребителя, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Отказывая в удовлетворении иска, суд также указал на то, что бонусные проценты по своей правовой природе являются подарком вкладчику при проведении Банком специального маркетингового мероприятия (программы лояльности) или платой за поддержание вкладчиком определённого остатка на вкладе.

Вместе с тем судом не дано оценки доводу истца о том что, выплата бонуса правовыми признаками дарения не обладает. В соответствии с условиями вклада бонус начисляется одномоментно на сумму пополнения вклада в виде процента от этой суммы и прибавляется к телу вклада. Выплата бонуса имеет возмездный характер, поскольку бонус выплачивается за поступление денежных средств Банку и за пользование внесёнными денежными средствами Банком на протяжении всего срока вклада начисляются проценты.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19 марта 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи